

СЕРГЕЙ ЗАЛЕВСКИЙ

ВЕРСОЛА.
КНИГА 1.

КОЛОНИСТ

Аннотация

Наш современник благодаря необъяснимому явлению природы проваливается на другую планету. Бывший почти при смерти мужчина внезапно начинает осознавать, что выздоравливает, и это его радует непомерно — а вот место, куда он попал, немного тревожит. По виду, Африка, или что-то похожее, но вот местные животные, особенно хищники, какие-то... неправильные, особенно, если понаблюдать за их способом охоты. Типично городской житель мегаполиса оказывается посреди гигантской саванны наедине со всем этим,... а тут еще и странные ощущения в голове при контакте с тем самым зверьем...

Сергей Залевский

Версола. Книга 1

Колонист

Глава 1

Утренний мегаполис... все спешат на работу, кругом сплошные пробки, толпы людей рвутся куда-то, обгоняя друг друга и толкаясь — кому из нас не знакома такая картина. Можно даже в крупный город не ехать, чтоб такое увидеть — утренний час пик везде одинаков, ну, разве что масштабы транспортного и людского трафиков немного отличаются, а так — дуля к дуле, так сказать. Виктор смотрел на людской поток из своей «Октавии», краем уха слушая очередной трек с флешки, торчащей в гнезде автомагнитолы, краем зрения в это время наблюдая за светофором и стоящей впереди него машиной. Начало нового рабочего дня ничем не отличалось от вчерашнего, но настроение у водителя «Шкоды» было хорошим... пока — обычно на работе это самое хорошее настроение могли быстро испортить — работал он в одной из похожих друг на друга конторе, которые продавали и покупали все подряд и всем подряд.

Витя представлял собой типичный образчик

успешного менеджера, прошедший долгий (пять лет почти) путь от торгового представителя до заместителя директора по продажам. Поэтому точно знал, что шанс вернуться домой сегодня вечером в плохом настроении равен 50 % — или шеф испортит в очередной раз, как обычно под конец дня, наговорив чего-то о низком уровне продаж. Или, на крайний случай, менеджеры что-то намутят или проморгают — мало ли... Или придется заниматься очередным возвратом, что хоть и покрывается производителем, но все равно, денег в кармане не прибавляет. Материально работа Виктора полностью устраивала: кредит за машину выплатил четыре месяца назад — помог один давний клиент, еще с того времени, когда парень был торговым представителем — так за ним и закрепился. Клиент взял большую партию товара, а скидку удалось отстоять, так что квартал получился очень приятным в плане премии.

Квартира досталась ему от родителей,... ничего особенного: трехкомнатная конурка в панельном доме на последнем этаже, где он проживал на данный момент со своей подругой Ниной — пока парень к ней присматривался, хотя девушка уже неоднократно делала прозрачные намеки на обручальное кольцо, штамп в паспорте и все такое прочее из этой оперы. На такие недвусмысленные предложения он отвечал в том

духе, что надо еще немного пожить вместе, присмотреться и притереться друг к другу — ведь вместе они живут всего год, а этого мало по его мнению. Ранние браки сейчас оформляют только малолетки «по залету», а Виктор в этом плане был очень внимателен и осторожен. К тому же Нина была слишком жадной к деньгам, что не нравилось мужчине в принципе — поэтому он и тянул с прямым ответом. В общем, по мнению самого замдиректора по продажам, жизнь была налаженной, размеренной и обеспеченной, и в самых ближайших планах мужчины стояла поездка в Турцию — за окном его «Октавии» была середина мая. Паркуя свою машину в двухстах метрах от офисного центра, где располагалась их контора, Витя почувствовал боль в районе желудка, которая медленно нарастала, а потом, достигнув определенной степени неприятных болевых ощущений, отпустила также медленно.

— Уф, опять нашло что-то — разогнувшись, прошептал парень — гастрит, что ли заработал? Все эти бутерброды с чаем по молодости — все быстро-быстро, клиент не ждет и так далее... ладно, отпустило и нормально, пора идти и зарабатывать бабло!

День прошел как обычно оживленно, и вяло одновременно: ничего нового и необычного. Уже под конец дня, догрызая яблоко и просматривая

отчет бухгалтерии о выставленных и оплаченных счетах, на него снова накатило. В этот раз боль продержалась дольше, и, что особенно не понравилось человеку, была сильнее — Виктор забыл о яблоке в руке, об отчетах и согнулся в кресле, довольно громко при этом застонав. К этому времени в офисе было почти пусто — оставался только он, директор, естественно, и кто-то из менеджеров — в комнате, где они сидели, горел свет и слышался негромкий разговор.

— Вик, ты это чего тут? — это был директор, они оба занимали один кабинет, разделенный на две части гипсокартонной перегородкой — выглядишь плохо, съел чего, а?

— Да сам не знаю,... пару дней назад началось, вот утром сегодня в машине прихватило снова, а потом вот только что — сам думаю, что такое,... может действительно отравился?

— Ты это,... давай завтра сходи к врачу с утра, как его... О! Гастроэнтеролог — вот к нему сходи, он такое как раз и лечит, на работу не торопись, как-нибудь день-другой без тебя протянем. Понял, Вик — не торопись, там анализы всякие и все такое...? Мало ли там чего может быть...

— Хорошо, так и сделаю — ответил удивленный таким вниманием к себе парень — быстро сгоняю в поликлинику,... что там такого

может быть в мои-то годы?

Но за один день быстро не получилось — сначала потратил время на сдачу всяких анализов: здесь его неприятно удивили очереди в лабораторию поликлиники. Потом снова очередь к врачу — специалистом оказалась женщина в возрасте около сорока пяти лет, и парень подумал, что это хороший знак для него — он много слышал от родителей о современных молодых лекарях, делающих диагнозы по одному внешнему виду больного. Те даже пальпировать пациента не умели — диагноз ставили со слов человека — и это гастроэнтерологи! Женщина долго щупала его живот, а в конце этих манипуляций выписала еще одно направление.

— Сходите на фиброгастроскопию завтра с утра — ничего не есть и не пить перед этим.

Пришлось отзвониться шефу и порадовать того, что его правая рука будет отсутствовать еще день сверх этих двух. На удивление, тот только поддержал мнение доктора в том смысле, что мол, лечись давай и не отвлекайся — контора еще на плаву. Так как до этого момента он вообще не был у врачей, то решил поискать в интернете смысл этого самого процесса «фиброгастроскопия». Информация была не особо приятной, но в сравнении с промелькнувшим описанием процесса «колоноскопия», замдиректора по продажам решил,

что ему еще повезло и не все так плохо. Сама процедура на следующее утро оказалась не такой страшной и ужасной, как себе ее нарисовал Виктор. Врач оказался веселый и толковый и уже через минуту парень вытирал лицо полотенцем, вспоминая несколько неприятных мгновений.

Пока доктор писал свой отчет, пациент уселся на кушетку возле окна и стал рассматривать улицу. Тут на него опять накатила боль — в этот раз скрутило так, что у парня потемнело в глазах, а потом медленно стало отпускатъ: в секунду он весь вспотел и почувствовал, что его одежда промокла насквозь за пару мгновений. Повернул голову и наткнулся на взгляд врача: сейчас от веселого и болтливого эскулапа не осталось и следа — доктор смотрел на нашего героя как-то сочувственно, протягивая листок с результатом обследования.

— Давай, двигай к врачу, я свою работу сделал — наша Елена Сергеевна хороший специалист, ... мда.

— Может надо заплатить что-то? — спросил парень, немного озадаченный внезапной сменой настроения эскулапа.

— Побереги, тебе нужней... — проговорил врач, стараясь не смотреть в глаза пациенту.

Елена Сергеевна долго изучала результаты фиброгастроскопии нашего героя, потом как-то странно посмотрела на парня и отправила его

сдавать какой-то анализ в другой конец города. Здание, вернее вывеска на входе сильно не понравилась парню: «Онкологический диспансер» — так называлось место, где ему опять делали непонятные тесты.

— А что там хоть такое у меня? — немного взволнованно и заинтересованно спросил он у местного типа в белом халате — чего меня сюда пригнали-то?

— Пока ничего не скажу, результаты отправим вашему лечащему врачу, пока волноваться не о чем — уклонился от прямого ответа медик — врач вам позвонит, вы ведь оставляли ему свои контакты?

Потом прошло еще пару дней, пока в его анализах что-то усиленно искали — за это время боли немного отпустили, но скорее это был эффект от таблеток, которые ему выписала гастроэнтеролог. Название пилюль нашел в интернете без проблем — какое-то сильное обезболивающее. На работе все было нормально — контора продавала и покупала без него, как ни странно, а шеф понимающе отнесся к тому, что его зама через пару дней снова не будет — надо, значит надо, никто ведь не будет симулировать в здравом уме сильные боли. А вот реакция его подруги-кандидатки в жены, парня серьезно озадачила.

— Ты что, в раковый диспансер ездил? —
Нина смотрела на своего потенциального мужа
каким-то разочарованным и рассеянным взглядом
— и что тебе там сказали: у тебя рак, да?

— Ничего не сказали, сказали подождать пару
дней — у Виктора после всех этих странствий по
медицинским учреждениям где-то внутри
поселилось неприятное ощущение чего-то плохого,
но он упорно гнал от себя все мысли — все-таки
ему всего тридцать один, какой может быть в его
годы рак?

Но отношение подруги ему откровенно не
понравилось — в тот вечер девушка даже отказала
ему в близости, мотивировав отказ головной болью,
хотя пятью минутами раньше была очень
энергичной и живой. На следующий день ему
позвонила девушка, которая представилась
медсестрой Елены Сергеевны и пригласила на
прием — снова отпросился с работы и поехал в
поликлинику — следовало, наконец-то, выяснить
до конца ситуацию в него в животе.

... Виктор сидел в своей «Октавии» и тупо
смотрел в лобовое стекло: десять минут назад он
вышел от гастроэнтеролога в состоянии
сильнейшего шока — его отправляли на учет и
лечение, если так можно было сказать, в тот самый
диспансер, где он сдавал последние тесты.

— Виктор Петрович, такие болезни я не лечу

— вам нужны другие специалисты, у вас рак желудка, а я ничем не могу вам помочь! Но вы обязательно съездите туда — современная химиотерапия долго поддерживает организм в пристойном состоянии.

— В пристойном, это как? — немного заторможено среагировал больной — это какая-то новая разновидность здоровья, да? Лучше скажите прямо — сколько мне осталось?

— Ну что же вы сразу так, уважаемый? — попыталась съехать с темы врачаха — я в таких вопросах не разбираюсь, послушайте моего совета и обратитесь к специалистам диспансера, они вам помогут.

— Ага, помогут... — закрывая за собой дверь кабинета, отреагировал парень на последнюю фразу врача.

И вот сейчас он сидел в своей машине и безучастно смотрел перед собой — жизнь внезапно сделала крутой поворот вниз... круче некуда. Так он просидел относительно недолго — полчаса, не более, а потом решил все-таки навесить тот самый диспансер и прояснить все неприятные моменты и прогнозы. Визит в онкологическое учреждение еще больше «прибил» парня — здесь к таким, как он уже привыкли и насмотрелись, хотя взяв во внимание молодой возраст Виктора, врач был более-менее корректен и постарался, как мог

успокоить больного.

— В твоей стадии, это от трех до шести месяцев, если не лечь на сеанс химиотерапии.

— Не понял, док — от трех до шести месяцев, это что? — переспросил Витя, чувствуя, как ему не хватает воздуха для вдоха.

— Извини за прямоту, парень — не более полугода жизни, при этом боли будут усиливаться и учащаться — доктор смотрел сочувственно. Соглашайся на химию, тут все индивидуально...

— Выпишите мне нормальные таблетки,... с запасом — отреагировал на предложение эскулапа наш герой — а я подумаю.

Новые пилюли оказались получше классом, еще бы — вдвое дороже предыдущих аналогов. Потом парень кое-как добрался до своей квартиры, где повалился на кровать, не реагируя на постоянные звонки телефона — работа и все остальное его теперь совершенно не интересовала. Ситуацию усугубила подружка — стала наседать на него с разными непонятными вопросами и предложениями по квартире и машине. Сначала Виктор не вникал в суть ее вопросов — мозг находился в каком-то тормознутом состоянии, переваривая до сих пор цифру от трех до шести месяцев. Потом прислушался и немного ошалел от Нины — девушка спрашивала, когда и кому он собирается отдать свою машину и переписать

квартиру через полгода. В голове что-то щелкнуло, и парень изумленно продолжал выслушивать свою подругу: та сильно переживала, что они до сих пор не расписаны официально, и поэтому она не сможет переоформить и то и другое на себя, как его невеста,... теоретически.

— Я не понял, Нина, ты что, меня уже похоронила и все распределила? — оборвал он надоевшие уже словоизлияния последней — это ты меня решила так оригинально поддержать, да... сука!

Внезапная смена интонации сильно не понравилась девушке, и она попыталась сменить тему, но Виктор среагировал быстрее.

— А ну, пошла отсюда, невеста недоделанная — пригрел на груди змеюку!

Потом был большой скандал, оскорбления, ругань и такие же быстрые сборы несостоявшейся супруги — вскоре квартира на последнем этаже панельки погрузилась в тишину,... относительную, конечно же — тот, кто жил в таком доме, знает, что такого слова применительно к панельным домам не существует. Виктор погрузился в невеселые размышления: родители умерли, родных братьев и сестер нет.... есть, правда, двоюродный брат Коля, но с ним он общался крайне редко. А тем более, что у того была семья и ребенок, а сам Коля был на шесть лет старше Виктора. Размышляя, таким

образом, он пришел к выводу, что Нина давно все просчитала наперед для себя, и просто сегодняшний поворот сюжета был для нее неожидан и неприятен своим исходом. Думая о всяком — разном, незаметно уснул: снилась какая-то гадость, которая все время пыталась укусьить или сожрать парня. Разбудил его телефон, который он забыл поставить на виброрежим с вечера: звонил шеф, трубку брать не стал, так как что-то обсуждать, или просто говорить совершенно не хотелось, лишь только вспомнил вчерашние разговоры с врачами.

Идти на химиотерапию или нет, он пока не решил для себя — что-то внутри него было против этих процедур — он где-то слышал, что такие манипуляции мало помогают таким, как он. И в основном, на таких больных испытываются новые препараты и методики лечения. Собрался и съездил на работу: разговор с шефом был коротким, так как смысла в дальнейших поездках сюда и самой работе он не видел — последние месяцы решил пожить на скопленные ранее сбережения. Шеф удивил, когда выдал без вопросов все деньги за последний месяц и добавил еще хороший кусок наличности.

— Извини, Витя, чем смог — тем и помог, к сожалению, я не волшебник, а деньги тебе пригодятся, я ведь тебя долго знаю, так что бери

и... — тут шеф запнулся, не находя слов.

Виктор понимающе кивнул и вышел, так как больше тут находиться не мог: никому ничего не должен,... и никому теперь не нужен. Как и планировал ранее, съездил в Турцию, но сам — отдохнул в последний раз, как говорил сам себе, принимая очередную пилюлю от боли, которых захватил с собой напоследок с запасом. Тех денег, что ему вручил его бывший шеф, оказалось в два раза больше, чем требовалось на этот тур, так что оторвался знатно. Вернувшись из поездки был неприятно удивлен изменениями обстановки в квартире: пропал новенький сорокадюймовый телевизор, микроволновка, компьютер и кое-что еще из мелкого, но ценного. Размышлял недолго: ключи от квартиры были у него и его бывшей «невесты», поэтому виновника вычислил сразу.

— Вот стерва, такого я не ожидал,... да — придется замки поменять, а то еще и холодильник упрет.

При зрелом рассуждении решил не предпринимать никаких действий, так как смотреть телевизор не горел желанием, разная бытовая мелочь вроде тостера и блендера ему тоже не особо нужна, если разобраться. Немного жаль было микроволновку — ею он пользовался часто и компьютер, но, как говорится — что есть, то есть.

— Но какая предприимчивая бабенка

оказалась — грустно усмехнулся своим мыслям — нашла где-то грузчиков, транспорт наняла, ... мда.

Следующий день посвятил смене замков — остаться еще без чего-то важного ему не хотелось, да и лохом выглядеть в глазах бывшей тоже желания не было. Следующий месяц немного поездил по стране, в которой прожил тридцать лет — нашел для себя много интересных мест, о каких даже не подозревал — как будто открыл для себя свою страну заново. Приступы усиливались и учащались, а Виктор решал для себя трудную задачу: с одной стороны, он не желал быть подопытным кроликом за свои же деньги — химиотерапия напоминала ему пылесос, у которого отсутствовала кнопка выключения, и который отключался сам в момент смерти этого самого кролика. С другой стороны, ему, тридцатилетнему молодому мужчине до слез хотелось жить...

В один из дней, поддавшись внезапному порыву, связался со своим двоюродным братом и предложил переоформить на него квартиру. Коля оказался сильно удивлен, как собственно и его жена — они снимали квартиру в другом конце города в одном из многих спальных районов. Правда, узнав причину такой невиданной щедрости дальнего родственника, хотели сначала отказаться, отговариваясь какими-то абсолютно надуманными и глупыми фразами.

— Послушай, Коля — у меня нет никого больше в этом мире, а я скоро его покину — тут без вариантов, тем более что у тебя ребенок. Чем оставлять государству, лучше вам будет польза — я уже все решил, не спорь. Только тут не хватает кое-какой техники — моя бывшая подруга вывезла кое-что, пока я загорал на пляжах солнечной Турции — тут ничем помочь не могу, придется вам самим этот вопрос решать как-то. У меня нет желания искать ее и эти вещи — пусть оставит себе, как память обо мне, ... или подавится ими, а-ха-ха.

Вскоре в квартире стало многолюдно и весело — какое-то время это отвлекало Виктора от тяжелых мыслей, но от приступов боли, к сожалению не спасало. Когда из отведенных шести месяцев прошло три, парень заметил, что компания родственников стала его тяготить — ничего плохого он не думал, просто вид здоровых, веселых и жизнерадостных людей загонял его в такую тоску, что хотелось в эти мгновения умереть, настолько сильно ему хотелось вновь почувствовать себя таким же здоровым и веселым. После одного такого вечера, закрывшись в своей комнате, так как вся квартира уже была занята его родственниками, Виктор понял, что ему неприятно оставаться среди людей, слышать их голоса и смех и так далее — возникла мысль куда-то уехать и там уединиться, ожидая конца. Тут ему пригодился его

ноутбук, который он когда-то купил с очередной премии — незабвенная Нина не умыкнула полезный девайс, так как он в это время отдыхал вместе с его хозяином на юге.

Стал искать для себя такое место, руководствуясь двумя критериями: не слишком далеко и подальше от города, в котором он сейчас жил. Идеальнее всего подошла бы какая-то глухая деревня, если такую еще можно найти в наше время относительно недалеко от мегаполиса. На глаза попала статья на одном из информационных порталов, где неизвестный ему журналист описывал свою поездку по современным селам страны, расположенных в нескольких соседних регионах страны, в число которых входил и его собственный. Журналист описывал быт и уровень жизни местного населения, отметив вскользь, что особенно ему понравилась местная природа. Решив, что указанная деревня почти идеально подходит под его требования, решил больше ничего не усложнять и завтра выдвигаться туда на своей «Октавии», по пути закупив кое-какие вещи и продукты на пару недель. Почему-то в голове оформилась мысль, что на большее время надеяться не стоит. Утром собрался и вышел в коридор, где его поджидал брат Коля — вид у того был какой-то виноватый и растерянный — создавалось впечатление, что того что-то беспокоит.

— Держи, Витя, пригодится — Николай протягивал ему что-то твердое, завернутое в кусок плотной ткани — не спрашивай где взял, все равно не скажу!

Заинтригованный таким поведением брата, парень взял сверток и стал его разворачивать — внутри оказался пистолет с запасной обоймой. Некоторое время он пытался понять смысл этого «подарка», а потом до него дошло, и он улыбнулся.

— Спасибо, Коля, ты даже не представляешь, как мне этого не хватало — это именно то, что нужно, теперь можно не бояться смерти — я сам себе определю ее момент. Спасибо еще раз, брат.

Перед уходом из квартиры спрятал вторую пару ключей от машины в своей комнате — «Шкоду» он тоже решил отдать брату, оформив по дороге в деревню генеральную доверенность — из села, в которое он планировал уехать, уезжать уже не придется. Как и планировал, заехал в большой гипермаркет, купил там садовую пилу, топор, еще кое-какой мелочи для села. Потом заехал уже в продуктовый супермаркет и там затарил багажник продуктами: брал в основном, консервы, крупы и макароны, немного алкоголя — овощи наверняка есть в селе, не имело смысла тянуть с собой все это из города. До деревни, которую сам себе назначил, как конечную точку своей короткой жизни, доехал за три часа, где полтора часа медленно плелся на

второй передаче по грунтовой дороге — тут влияние цивилизации ощущалось слабо.

Проблем с арендой жилья не было — люди вымирали, а молодежь выезжала в город из полумертвой деревни — все, как везде. Домик оказался так себе, но на такие мелочи Виктор уже не обращал внимания — его больше беспокоили усиливающие и учащающие приступы болей, с которыми его запас таблеток справлялся все хуже. Пару следующих дней бесцельно крутился вокруг села, часто углубляясь в лес, готовил себе консервы на костре, запивая простой водой из колодца во дворе дома. Вечером перед сном (хотя сном это можно было назвать с натяжкой, учитывая частые приступы) немногопил водку из привезенных запасов — совсем чуть-чуть, только чтобы слегка поднять настроение — помогало плохо. Однажды, все также бесцельно шатаясь по окрестным лесам, забрел на место, которое сильно отличалось от окружающего леса: посреди небольшой поляны стояли, а вернее, пытались стоять остатки какого-то сооружения — чем это было в действительности в начале своего существования, понять было сложно. Да и сама поляна смотрелась как-то чужеродно посреди обычного леса.

— Какая-то башня, скорее всего — размышлял парень, разглядывая развалины — есть часть стены, когда-то бывшей круглой формы, есть

несколько ступеней, балки... высота не более десяти метров, даже ниже, наверху что-то вроде площадки. Может, какая-то древняя сторожевая вышка, форпост, не знаю — только вот откуда тут она посреди леса? Чудно,... ладно, пора назад, скоро вечер — не хватало еще заблудиться по глупости и неопытности...

Вечер в доме оказался болезненным — в этот раз он даже потерял сознание от приступа боли, которая скрутила все его внутренности в узел. Очнулся через час — так по крайней мере ему казалось — смотреть на часы давно перестал, хотя часы-то были лишь в смартфоне. Утром пришел к мнению, что осталось недолго, а так как у него теперь был пистолет, то ждать очередного приступа не стал: сегодня он пойдет к той разрушенной башне в лесу и там закончит свой путь, когда заберется на верхнюю площадку. Собрал рюкзак, взял пару консервов, что оставались из закупленных запасов, топор с пилой — собирая все это в рюкзак, отстраненно думал, а для чего собственно он все это тянет с собой — так и не смог самому себе ответить или объяснить этот алогизм. Тут видимо сработал стереотип — в поход в лес надо идти подготовленным, поэтому все также на автомате доделал начатое. А может, это как-то было связано с его приступами, и боль медленно убивала в нем разум — нелогичность своего

поведения понимал, но идти в лес без ничего было как-то глупо, по его мнению. Так или иначе, но решил больше не возвращаться к людям, предчувствуя скорый конец. Последним развернул сверток с пистолетом и засунул оружие в карман безрукавки, добавил туда вторую обойму и закрыл клапан на кармане. Потом достал телефон и набрал Колю.

— Коля, слушай меня — заедешь в это село, спросишь у местных дом, который я снял — там во дворе стоит моя «Октавия». На заднем сиденье под пледом найдешь документы и доверенность на нее — кредит по ней выплачен, не переживай за это. Ключи там же, но машину я закрою на всякий случай — получишь от меня смс-ку с названием села, это недалеко — три часа по трассе и грунтовке. В моей комнате в шкафу найдешь красную коробочку, обшитую бархатом — там внутри вторая пара ключей — приедешь и заберешь, мне уже не надо, я уже почти у цели... Ничего не говори, Коля и прощай!

Набрал сообщение с названием села и местом, где сворачивать с трассы, потом бросил телефон в машину, закрыл все двери и развернулся в сторону леса. Сегодня дошел быстрее — дорогу запомнил вчера хорошо, немного пришлось помучиться с самой башней — целых ступенек было очень мало, а балки, торчащие из полуразрушенных стен,

угрожающе скрипели и сыпались трухой, когда он переносил на них вес тела. Подъем на площадку занял у него полтора часа с остановками на восстановление дыхания — тут даже немного повезло, если так можно было сказать — за время подъема приступа боли не случилось.

— Что-то как-то тяжело мне дались этих несколько метров подъема — размышлял наш герой, восстанавливая дыхание на верху постройки — на здоровье вроде не жаловался, тьфу... что это я, мдя.

Некоторое время сидел и смотрел вокруг — поляна была небольшая, а сверху лес смотрелся как-то не так, как с уровня земли.

— Красиво, черт возьми, сидел бы тут и сидел — с этими словами вытянул из кармана пистолет и взял его в руку — боже мой, как же мне хочется жить!!!

Оружие хорошо лежало в руке, металл приятно охлаждал кожу и оттягивал своим весом — как с ним обращаться ему показал Коля — ничего сложного. Собраться с духом и выстрелить себе в голову так и не смог — что-то внутри него протестовало против смерти, и побороть это что-то он пока не мог — нажать курок решимости так и не хватило. Время тянулось медленно и неспешно, но сейчас его ход совсем не волновал парня — молодой человек пытался прервать этот поток

приступов, которые сводили его с ума своими болями, но пока это у него не получалось. А потом снова накатил болевой удар, и Витя снова потерял сознание на какое-то время, упав на холодный пол площадки этого странного сооружения. Очнулся уже в темноте — сначала испугался, подумав, что потерял зрение, но покрутив немного головой и приглядевшись, понял, что уже поздний вечер или ночь — в небе было пасмурно, Луны и звезд не было видно, внизу по поляне летали светлячки, а лес доносил до него свои ночные звуки.

— Проклятье, какой же я трус, пора заканчивать этот калейдоскоп боли — прошептал сам себе, пытаясь нашарить руками выпавший из руки во время приступа пистолет — ну где же ты...?

Тут его внимание привлекло какое-то постороннее свечение внизу башни — пригляделся. Там, у основания светилось что-то фиолетовое, причем это что-то усиливалось и расширялось. Позабыв о своих болях и пистолете, парень заинтересованно свесил голову с площадки, рассматривая феномен — фиолетовое свечение уже превратилось в круг, по краям которого время от времени вспыхивали такие же фиолетовые искры-огоньки. Круг расширился до габаритов основания башни и стал медленно подниматься вверх — как будто на башню кто-то натягивал

гибкую трубу фиолетового цвета. Мужчина мимоходом заметил, что вокруг стало тихо — все это действие происходило в полной тишине — звуков леса он не слышал абсолютно.

— С такой скоростью эта штука доберется до меня за пару минут — отстраненно подумал Виктор, заморожено наблюдая за феерической картиной — похоже, что природа все решила за меня: не хочешь умереть сам, умрешь по-нашему... Да, в принципе и наплевать — главное, чтобы прекратились эти мучительные приступы — я уже почти сошел с ума от этих жутких болей...

Потом аномалия дошла до площадки, и Виктор почувствовал, как его ноги лишились опоры, и он с криком полетел в эту фиолетовую трубу вслед за башней и своими вещами. Больно не было, хотя было ощущение, что он теперь не один, а каждый его внутренний орган или конечность живет своей жизнью, сами по себе — сознание мужчины наблюдало процесс со стороны. Сначала в этой «трубе» было темно, потом с разных сторон стали проноситься световые вспышки — как будто он в поезде сидит ночью у окна, а мимо пролетают фонарные столбы. Количество и скорость таких вспышек росло скачками, пока весь этот импровизированный тоннель не превратился в сплошной сверкающий луч света, внутри которого висел наш герой, его рюкзак, пистолет и та вышка,

на которой он был до того момента. Затем мозг не выдержал и перестал воспринимать окружающую обстановку и Виктор потерял сознание. Если бы кто-то с утра следующего дня заглянул случайно на ту поляну, то был бы удивлен переменами на ней: башня (вернее ее останки) пропали, а на том месте, где она стояла раньше, теперь была голая почва без травы. Как будто какой-то садовник или огородник-любитель аккуратно перекопал и разровнял круг диаметром в шесть метров. Во всем остальном этот маленький кусочек природы больше ничем не отличался от остального леса. А после обеда в село приехал Коля — его подвез сюда один из знакомых на внедорожнике, так как водитель примерно представлял себе, по какой дороге придется ехать. Дом нашелся быстро, машину тоже открыли без вопросов — вторая пара ключей обнаружилась в описанной Виктором красной бархатной коробочке. И теперь у Николая было две машины.

— Свою старую колымагу продам — думал он, заводя «Октавию» — спасибо и прощай, братишка, пусть тебе будет на том свете легче, чем на этом...

А братишка тем временем приходил в себя. Сознание вернулось в один миг — вот его не было, а вот оно есть: пришло ощущение тела, вернулись

звуки и ощущения. Было тепло, гораздо теплее, чем вчера — до того момента, как увидел это непонятное круговое свечение — последняя мысль подействовала отрезвляюще: рывком сел и осмотрелся. Парень все также находился на площадке той старой полуразрушенной башенки, рядом лежал пистолет, выроненный при последнем приступе, а вот рюкзака на площадке не было. Пропажа обнаружилась на самом низу — рюкзак зацепился за кусок торчащей балки и висел почти над землей. А вот местность вокруг разительно отличалась от того леса, где башня стояла до фиолетовой трубы — сейчас вокруг него простиралось то, что на Земле называли бы саванной (а может прерией). Море высокой травы, местами с голыми проплешинами и кустарниками, невысокие деревья стояли как бы кучками, хаотично разбросанными по этой местности, насколько хватало взгляда. Цвет растительности ничем особым не отличался от привычного зеленого, хотя присутствовали и другие, знакомые оттенки желтого, вплоть до коричневого.

— Жарковато тут как-то — заметил парень, снимая безрукавку, и пряча одновременно с этим пистолет в ее карман — Африка, или как?

Недалеко заметил стадо животных, напоминавших ему толи бизонов, толи буйволов — в этом он не разбирался совсем — дальше коров его

познания в сельском хозяйстве не шли. Большая группа копытных неторопливо двигалась в высокой траве, попутно уменьшая ее количество и плотность произрастания.

— Точно Африка — убежденно сказал мужчина, продолжая рассматривать пейзаж — а может, и нет....

Немного задумался о правильности своих выводов, когда заметил немного в стороне от стада две гибкие тени-силуэты, которые передвигались в сторону мирно пасущегося стада короткими резкими рывками и остановками. Звери больше всего походили на больших кошек: тигры, львы или что-то близкое к ним — окраска у них как-то плыла, парень не мог определить цвет их шкуры. Вот они вроде бы как светло-зеленые, а вот вдруг уже как смесь зеленых, бурых и желтых пятен.

— Какая-то мимикрия, как у этих,... как их... хамелеонов — но тут как-то очень быстро цвета меняются в зависимости от места, где сейчас находится эта кошка,... что-то я не слышал, чтобы на Земле были такие звери,... хотя, много ли я знаю о животных?

Между тем эти два хищника, а в этом у человека не было почему-то никаких сомнений, повели себя странно с точки зрения наблюдателя: вместо быстрой атаки на крайнюю особь из стада, эти двое остановились в двадцати-тридцати метрах

от копытных и замерли, не делая никаких движений и просто смотря в сторону стада. Дальше стало еще интереснее и непонятнее: одно из копытных подняло голову и посмотрело в сторону нахождения «кошек», постояло так около минуты, нерешительно потоптавшись на месте — а затем медленно потопало в их направлении. При этом два хищника продолжали неподвижно сидеть и смотреть в сторону стада, не делая попыток сблизиться или атаковать. Когда бизон подошел совсем рядом к их засаде, оба «кошка» сорвались с места и одновременно бросились на жертву — слышались приглушенные расстоянием визги, предсмертный рев раненого животного и шум борьбы. Долго схватка не продолжалась и вскоре два больших разноцветных кота уже обедали, а стадо, немного сместившееся дальше, как будто и не заметило смерть своего сородича и продолжало флегматично косить траву своими мордами.

— Хм, какой интересный вид охоты у местных тигров — добыча сама к ним пришла в пасть — резюмировал увиденную картину наш герой — что-то у меня это в голове не укладывается, так не бывает, это нонсенс!

Между тем в голову полезли новые мысли, причем не очень радостные — он неизвестно где, вокруг непонятные по своим повадкам хищники, припасов в рюкзаке на день-два, оружия вообще

никакого — не считать же пистолетик оружием против вот таких вот «кошечек». Он ведь был уверен, что тот фиолетовый вихрь — это конец, а тут такое... А тут организм потребовал себя покормить — желудок призывно заурчал и парень почувствовал голод. Так как все припасы были у него в рюкзаке, то следовало спуститься вниз, тем более что ничего необычного вокруг он не наблюдал: стадо паслось, парочка хищников, насытившись, очевидно до упора, развалилась на солнце и задремала. В общем, такая себе мирная картина, если бы не окровавленная и обкусанная тушка бизона недалеко от их лежки. Спускался долго и осторожно — конструкция стала еще более нестабильной, чем была вчера, но рюкзак оказался цел и невредим, что обрадовало несостоявшегося самоубийцу.

— Кстати — заметил про себя — приступов пока нет, даже и не знаю, хорошо это или плохо — может болезнь вступила в завершающую фазу и следующий приступ будет последним?

К тому времени он уже спустился на землю в основании башни, сбросив рюкзак с балки по пути — внутри основы постройки было жарко, сумрачно и безветренно — здесь наш герой решил соорудить небольшой костер, разогреть одну консерву и осмотреть свои запасы. Нашел немного хвороста, которого хватило на небольшой костер, чтобы

нагреть нехитрую пищу, которую проглотил в несколько секунд: сколько там ее было-то в той баночке. Запил из бутылки и тут понял, что теперь его главная проблема — вода, ведь вокруг, насколько хватало его взгляда, была горячая саванна или прерия — разницу он плохо себе представлял, ведь дальше комфортабельных отелей Турции и Египта он никогда не ездил.

— Надо отсюда выбираться, иначе помру тут от жажды, ... если очередной приступ не прикончит — подумалось туристу, и тут на него накатила «долгожданный» приступ боли.

Хрипя и постанывая от всеобъемлющих «ощущений», смог, тем не менее, добраться до таблеток и проглотить одну, попутно рассыпав остальные по земле. Что понял, так это то, что уровень боли был не таким высоким, чтобы отправить его в бессознательное состояние — казалось, что прошла вечность, пока муки его отпустили, и он смог разогнуться и сесть. Видимо стонал он достаточно громко, потому что, придя в себя, сразу почувствовал на себе чужой взгляд и непонятные ощущения в голове: как будто ее несильно обволокло что-то скользкое — безболезненно, но крайне неприятно. Ближайшей аналогией была медуза, положенная на голову — такое же скользкое и неприятное гадостное чувство — от сравнения с этим студенистым созданием

природы стало не по себе, и парень попытался прогнать из головы этот образ, мотая головой.

Почти сразу же отпустило, и он осмотрелся: с той стороны, где стены у башни не было, сидела одна из тех непонятных кошек с переливающейся шкурой и смотрела на парня, а второго экземпляра не было. Виктору стало страшно: вблизи животное наводило на него страх своими габаритами и дрожь по всему телу — на пару секунд он как бы оцепенел от животного страха, а потом его резко отпустило, и к парню вернулась способность двигаться и соображать. Забыв про пистолет и рюкзак, он бросился к ступеням на верх и стал лихорадочно прыгать по уцелевшим с одной на другую, почти напрочь забыв об осторожности. Вверх его гнала одна мысль: выбраться наверх, подальше от этой твари. Всей этой древней конструкции явно не пошло на пользу путешествие сквозь тот фиолетовый омут — одна из уцелевших ступеней рассыпалась под ним, когда он всем весом запрыгнул на нее.

Падая, удалось зацепиться за торчавший рядом обломок балки и не сорваться, но ступенька сделала плохую услугу всей башни в целом: казалось, что все древнее строение только и ждало сигнала, чтобы начать рассыпаться, а наш герой так и остался висеть на том обломке в уцелевшей стене. К слову сказать, местный хищник в тот момент,

когда землянин полез шустро наверх, тоже попытался достать двуногую добычу, успев сделать пару прыжков в его сторону — но тут кошаку не повезло, и он получил в полете удар падающим камнем в голову. Этого хватило, чтобы дезориентировать животное на пару секунд, и оно упало прямо там, где турист развел себе свой лагерь и костер. Добило кошку еще пару падающих элементов конструкции вышки, засыпавших ее наполовину по окончании камнепада, а мужчина еще провисел минуту, пока руки не разжались и он не сорвался вниз.

Забраться высоко не успел — всего около трех метров, поэтому, хоть падение было и болезненным, но ничего себе не поломал. Ощупал себя, пару раз присел, согнулся и подвигал руками в разные стороны — вроде цел, и вздохнул с облегчением. Осмотрел то, что осталось от его бывшей наблюдательной точки — пришел к мнению, что оставаться внутри этого аварийного сооружения больше не стоит. Во-первых, оно сейчас стало конкретно аварийным, а во-вторых, потеряло свою ценность, как собственно та самая наблюдательная точка — залезть наверх теперь не представляется возможным, так как все нижние ступеньки и опорные балки обрушились вниз, а прыгать на несколько метров вверх человек не умел.

— Проклятье, мои вещи засыпало — растерянно смотрел на кучу камней и трухлявых стропил в том месте, где виднелся хвост и задние лапы того хищника — надо достать это все, что у меня есть, ... а особенно пистолет и вода.

Так как помощи ждать было неоткуда, то пришлось разгребать завал самому — работал медленно, стараясь посмотреть под ноги, вверх и в сторону отсутствующей стены — где-то был еще один хищник, и это сильно беспокоила свежеиспеченного грузчика. Нашел какой-то обломок от балки — деревянный огрызок около метра длиной — положил рядом с местом раскопок, чтобы в случае появления опасности было что взять в руки, хоть и понимал, что против такого зверя этого мало. Камни оказались не слишком тяжелыми, поэтому работа продвигалась довольно шустро: все не стал разгребать, так как помнил, где примерно оставил свои вещи, когда разжигал костер. В отсутствии часов или своего телефона определить, сколько прошло времени не смог, но по внутренним примерным ощущениям работал так часа четыре с перерывами на отдых. Жутко хотелось пить, а единственная бутылка в рюкзаке все еще была где-то в заваленном рюкзаке, поэтому работал как раб на галерах Древнего Рима.

Немного спасала тень от останков постройки — если бы завалилось все, то можно бы было

забыть о вещах — разбирать завал таких размеров абсолютно бесполезно. Закончил, когда солнце стало клониться к линии горизонта: пистолет и безрукавка остались целыми, а вот рюкзак потрепало — пилу согнуло, одна банка каши оказалась раздавленной и загадила весь нехитрый скарб путешественника. Но просто вытряхивать все не стал — собирал по крохам и отправлял себе в рот, поглощая холодным — запасы пищи были катастрофически малы. Осмотрев свои вещи, пришел к выводу, что скоро у него начнется голод, а охотиться он совершенно не умеет, ... да и нечем, по большому счету. Тут его взгляд уперся в тушку кошки, и в мозгу всплыла идиотская идея — надо съесть этот неожиданный трофей, какое-никакое, а мясо все-таки. Нож у него был, топорик тоже — тут, правда, непонятно, как он будет взаимодействовать с этой шкурой, но выбора-то особого нет, консервы не бесконечны.

Обратил внимание, что даже у мертвого животного шерсть продолжала странно менять свой цвет — видимо, какое-то время после смерти у нее сохранялись свойства к мимикрии, а может такие качества были присущи шкуре зверя независимо от его жизненного состояния. Попробовал качество меха на ощупь — не удивление, «материал» был очень приятен и нежен при касании, что как-то не вязалось в голове у Виктора с понятием хищник.

Бытовавшее мнение о том, что у хищников твердая шерстка, чтобы они имели высокое сопротивление внешним повреждениям, совсем не сочеталось с теми ощущениями, которые он получал при поглаживании этой переливающейся мертвой тушки.

— Интересно, сколько бы за нее дали? Таких в Африке точно ведь нет — о таком редком животном, скорее всего, сняли бы какой-то ролик или сюжет,... хм,... гложет меня смутное чувство, что это ни разу не Африка, и скорее всего, не Земля. Ладно, надо себе пищу как-то попробовать вырезать, жрать хочется сильно...

Глава 2

Перед тем, как приступить к попытке разделывания трупика, решил снять с себя одежду — забрызгаться, или запачкать свой единственный «костюм» можно было легко, а как потом, и главное чем отмыть? Вспомнил откуда-то, что животные чувствуют запах крови очень далеко, и ходить после этого как приманка для других хищников, от которой разит на километр, ему совсем не хотелось. Первая реакция на внутренности кошки была вполне прогнозируемой: парня вырвало, потом он некоторое время отходил от рвотных позывов и снова попробовал заняться новым для себя

ремеслом свежевания — так сделал несколько заходов, пока смог кое-как вскрыть брюхо у тушки. Попытка отрезать мяса с лап провалилась — его садовый ножик почти не резал твердое мускулистое мясо — здесь ведь были мышцы и сухожилия животного, поэтому пришлось дальше мучить себя в районе брюха.

Так как во внутренних органах он разобрался примерно, как в линкорах и ракетах средней дальности, то просто вывалил поочередно всю требуху на траву и стал рассматривать,... после того, как отошел от нового приступа рвоты, вызванного «букетом ароматов» из брюха животного,... да и внешний вид как-то не располагал... Из всего набора внутренностей более-менее знакомыми оказались сердце и печень — много рекламы медикаментов по телевизору для этих органов насмотрелся, хоть и полностью похожими на человеческие аналоги они не были. Но все же, все же... Сердце оказалось мягче, чем на лапах, ведь по сути — это один сплошной мускул, а вот печень его немного удивила: чрезвычайно мягкая, казалось, что надави он немного сильнее и она порвется у него в руках. Поэтому подумалось, что надо ее зажарить и съесть в первую очередь — по весу этот орган тянул на килограмма два, может три, но сначала требовалось немного отмыть руки и ноги, который заляпал кровью животного, пока

пытался его вскрыть.

И тут наметились первые трудности: мыла нет, да что там — воды нет, ее всего осталось «на попить» — использовать те крохи для стирки или умывания можно было даже не мечтать. Ноги повымазывал до колен — не сильно, но, тем не менее, что-то с этим следовало делать. Выручила природа самого человека: помочился на ноги, вытирая их пучками сорванной травы, потом повторил процедуру с руками. Подумал, что какое-то время от него будет вонять, но постоянное потоотделение в такой жаркой атмосфере постепенно сведет на нет запах мочи. Ну, по крайней мере, турист на это сильно надеялся — все равно другого метода отмывания от крови он не видел. Потрошил тушку несколько часов — шубка этого зверя резалась крайне плохо, хотя чему тут удивляться — ножик у него был обычный, раскладной для туриста: таким только бутерброды нарезать и овощи чистить на природе. Второй хищник так и не появился — может шум падающих камней с башни его напугал, а может, почувствовал смерть своего напарника (или напарницы), а может еще чего-то — во всяком случае, больше его наш герой не видел. Виктор даже вышел наружу с пистолетом в одной руке и куском балки в другой, чтобы осмотреться — стадо бизонов (или буйволов) все также перемалывало траву, сместившись еще

дальше, а на месте обеда двух хищников крутилась стайка каких-то мелких животных, доедая остатки добычи — вероятнее всего, местные падальщики.

После такой нехитрой разведки, немного успокоив себя мыслью, что хищник ушел от громких звуков падения башни, турист вернулся к своим вещам и стал готовить себе обед, совмещенный с ужином, если ориентироваться на положение солнца — оно опустилось уже довольно низко. Пользуясь наличием последних лучей света, быстро насобирал горючего для костра и подтащил к более-менее свободному от обломков куску пространства. Пара упавших деревянных балок — на один раз вполне должно хватить, потом подумал и подтащил все деревяшки, какие смог обнаружить, ведь приближалась ночь, и возникал вопрос поддержания костра для отпугивания местных ночных визитеров от своей лежки. Решив, что больше сделать сегодня он не в состоянии, принялся нарезать печень и сердце на ломтики для дальнейшей обжарки. С первым проблем никаких не выявилось — плотный кусок мяса хорошо разрезался на кусочки, а вот печень своим нежным видом вгоняла парня в ступор — как обойтись с таким большим куском плоти он не знал.

Так как ничего путного в голову не приходило, то вырезал из веток местного кустарника несколько «шампуров», нанизал на них

ломти сердца и стал обжаривать продукт над разгоревшимся костром. Поскольку сердце тоже оказалось немаленьким: около двух килограмм, то соорудил нечто похожее на опоры, где расположил несколько самодельных шашлыков с этим органом мертвого зверя. Соль у него имелась, так что какой-то минимальный вкус это блюдо должно было приобрести, а жарить над костром решил долго — не хотелось бы подхватить какую-то заразу от неприготовленного до конца продукта. Затем стал думать над проблемой куска печени — мягкий и нежный на ощупь кусок плоти обещал начинающему повару приятное лакомство, при условии, что этот самый повар сможет его приготовить как-то. Попробовал отрезать кусок, как от сердца и потерпел поражение — печень рвалась вслед за лезвием ножа и растекалась киселем вокруг него — такое поведение главного ингредиента его будущего ужина сильно расстроило повара, и он снова стал размышлять, рассеянно переворачивая прутики с кусочками сердца, время от времени. Если бы рядом нашелся какой-нибудь лист металла, то он однозначно попробовал бы зажарить на нем весь кусок, а так...

Пришла интересная мысль — сразу занялся ее осуществлением, пока еще было хоть что-то видно. Прикинул размеры опор под шашлык и стал снова нарезать прутики — настрогал таких около десятка,

потратив еще пару минут на тщательную зачистку одного из концов. Затем стал медленно пропихивать заостренные с одной стороны палочки через кусок печени с таким расчетом, чтобы палочка вышла с противоположной стороны, и весь кусок оказался нанизанным на десяток этих импровизированных шампуров. Таким образом, в результате филигранной работы, у него получилась одна большая заготовка под отбивную для жарки на весу — после приготовления сердца решил водрузить этот шмат на продольные опоры импровизированной шашлычницы. Десять прутков, торчавших с двух сторон печени, должны были удерживать ее над костром, по мнению повара.

Так как консистенция продукта была весьма деликатной, то работал медленно и нежно, проворачивая прутки вправо и влево в пальцах и постепенно двигая внутрь куска. На один пруток тратил около двух минут, так как боялся, что от слишком быстрого движения печень лопнет и растечется жижей. Закончив работу, стал ждать, когда, по его мнению, приготовится сердце — отсутствие часов немного сбивало с толку, так что пытался внутренним чутьем определить течение времени — с этим выходило плохо. Ведь в прошлой «жизни» часы были везде: на руке, в телефоне, на экране компьютера, на щитке автомобиля — практически всегда рядом и под рукой. Некоторое

время сидел, не двигаясь, наблюдая за костром и прислушиваясь к окружающим звукам: саванна жила своей жизнью — было довольно шумно, что он посчитал хорошим знаком — значит опасных охотников, наподобие этих странных кошек-хамелеонов рядом нет, иначе все бы, скорее всего, затихло. Так реагируют мелкие животные на присутствие опасного или большого зверя — хотя так было на Земле, а здесь могло быть и не так...

Когда от первой порции горячей жареной пищи пошел приятный аромат, Виктор почувствовал жуткий голод и приятные спазмы в желудке. Тут он вспомнил о своих приступах и немного удивился: очередность таких наскоков боли сократилась, ведь последний был еще с утра, когда он съел разогретую консерву. А ведь до того, еще буквально вчера, у него было по три приступа за день, да и ночью тоже... Хотелось верить в чудо и для себя решил, что непонятное путешествие через фиолетовый омут света пошло его организму на пользу. Сразу бросаться на горячее угощение поостерегся: сцепив зубы, и пуская слюну, решил дать ему еще немного времени на жарку, на всякий случай, так сказать — продукт все-таки новый для его кулинарных навыков.

— Еще два раза переверну шашлычки — и все! — твердил он сам себе — больше не стоит, еще пересохнет, оно и так достаточно жесткое,... да и

дольше терпеть нет почти сил, кишки марш играют — сейчас бы мамонта съел!

Наконец дошла очередь и до деликатеса, как назвал печень наш повар: снял все шампуры с запеченным сердцем, сложил на чистый участок травы, а на опоры шашлычницы положил кусок эксклюзива и добавил немного топлива для костра — благо упавшие балки довольно неплохо разламывались ударами топорика. Сердце кошака оказалось так себе: жестковатое, но вполне съедобное, тем более что было посолено перед жаркой — нашего туриста это не остановило, пока не сжевал один целый шашлычок. Потом пару глотков воды — драгоценной жидкости оставалось всего пол-литра, следовало терпеть, ведь пока никаких вариантов раздобыть ценную влагу не было. Между тем кусок печени шипел над огнем и постепенно уменьшался в размерах, что не укрылось от внимания повара.

В принципе, ничего необычного — под воздействием высокой температуры основная часть продуктов сжимается в объеме, теряя влагу, но конкретно этот ингредиент терял объем слишком быстро. Зная по опыту своей жизни, что печень жарится не более десяти-пятнадцати минут, чтобы не затвердеть, новоявленный кулинар внимательно следил за процессом, мысленно отсчитывая время. Дав небольшой запас на толщину «заготовки»,

вскоре перевернул кусок на другую сторону, начав новый отсчет. К этому моменту кусочек сохся почти на треть, обильно капая своим соком на угли костра, чем немного озадачил повара.

— Такими темпами тут останется килограмм всего — на два раза подкрепиться молодому организму — огорчался турист, беспомощно наблюдая за усушкой нежного продукта. Какая-то неправильная печень, неправильная тигруля и неправильная природа!

Ждать приготовления долго не пришлось — отмерив себе еще пятнадцать минут, как крайний срок, снял полегчавший ужин с шашлычницы и с благоговением принялся: пахло просто волшебю.

— Надеюсь, и вкус будет не хуже запаха — стал резать уменьшившуюся порцию деликатеса — теперь резалось нормально.

Решил отрезать порционно, по одному прутику. Первый, дегустационный кусочек проглотил на одном вздохе:

— О!!! Вот это шик! Какое наслаждение — это в несколько раз лучше моей любимой жареной куриной печени с пассированным резаным лучком и майонезом... мням-мням.

Съев половину от целого, немного огорчился — как-то маловато будет для молодого парня в расцвете сил на свежем воздухе. Пришлось с

сожалением отложить остатки вкусняшки на завтра, и добить желудок до полноты шашлыком из сердца. Оставшийся после ужина провиант сложил в рюкзак — там было пару кульков — до завтра с ним ничего не случится. Подкинув еще одну балку в костер, стал устраиваться на ночлег — тут особых проблем не было: трава была мягкой и высокой, лег в одежде, под голову уложил рюкзак. На ночь решил надеть потрепанную безрукавку, проверил пистолет — вроде все нормально, улегся и стал размышлять над прошедшими событиями. Понятно, что его куда-то перенесло, но вот куда — местность была похожа на Африку, или на любую страну с похожим климатом. Смущали только эти два хищника, вернее их шкура — очень необычно. Разглядывая чистое, безоблачное небо над головой, ловил себя на том, что чего-то не хватает: звезд было много, но рисунки созвездий были не знакомы ему, ... хотя, если признаться, то по виду он помнил только ковш Малой медведицы, ... смутно.

— Если я в районе Африки, то рисунок созвездий должен быть другим, бесполезно пытаться что-то узнать, поэтому... — тут его осенило, и он хлопнул себя по лбу — а где Луна, Витя, какие созвездия — где спутник Земли? Его-то ведь должно быть видно в любом случае, раз небо чистое и безоблачное — хоть в виде серпа, хоть в виде полного диска, ... а это значит, Витя, что ты

попал — хотя об этом можно было догадаться и раньше, если подумать об этих кошках-хамелеонах!

Размышляя на тему собственного попандоса, турист продолжал разглядывать небо над собой, где немного позже обнаружил несколько непонятностей: сначала его внимание привлекла яркая сверкающая точка, медленно плывущая по темному небу справа налево. Двигалась она с одной скоростью и в одном направлении, потом обнаружилась вторая такая же, но более тусклая — та двигалась перпендикулярно первой, но также медленно и прямолинейно.

— Не понял? — удивился наш герой — мне на ум приходят только две аналогии из жизни: или это спутники, какие-то слишком большие, отражающие свет солнца, и потому такие яркие, или это самолеты на высокой траектории, ... а что тут еще может летать? Но в любом случае это означает одно: здесь есть цивилизация, и остается ее только как-то найти, Витя!

Полный желудок, отсутствие приступов, теплый, ароматный воздух планет с легким запахом костра постепенно склонили попаданца в сон и он задремал. Спалось плохо, снились всякие кошмары, где его пытаются запитать разные нехорошие существа — он от них убегал, куда-то прыгал, прятался, потом появлялись новые страшилки, и все повторялось снова и снова. Проснулся посреди

ночи, весь в поту и на нервах — приснившиеся монстры не дали нормально отдохнуть. Организм вел себя как-то странно: в районе желудка и печени Виктор чувствовал сильный жар, хотя болей или чего-то неприятного не ощущал. Кроме того, в этих местах как будто что-то пульсировало, что немного напугало парня — он снял с себя безрукавку и потянул вверх рубаху, желая осмотреть свое тело — увиденное вогнало его в панику. В тех местах, где ощущалась пульсация и жар, кожа слегка светилась — почти неразлично, как два слабых световых темно-красных пятна в районе живота и под правым подреберьем — там, где расположена печень у человека. Мужчина с большой долей страха, перемешанного с интересом, прикоснулся к тем местам поочередно — на первый взгляд никакой разницы с остальной кожей рядом — не горячее, не холоднее, не болит, а просто подсвечивается как бы изнутри.

— Чудеса, что тут еще сказать, ... днем, скорее всего, не увидел бы ничего, а вот так в темноте, ... и почему в этих двух местах, а на кистях рук, например, ничего не светится?

Заснуть еще долго не мог — все-таки внутренние ощущения жара и пульсаций не проходили и не давали погрузиться в сон, как он не пытался. Выдвинул сам себе гипотезу, что эта жареная печень и сердце кошки как-то действуют

на его больные органы — с желудком это на 100 % точно, а вот печень,... хотя пиво и так далее,... все может быть. Снова взгляд зацепился за новую летящую светящуюся точку в ночи — что-то там определенно летает, как пить дать... Не заметил как заснул, и также незаметно для себя проснулся — начинался новый день новой жизни в новом мире. Так как до вечера зажаренные вчера печень и сердце гарантированно испортятся в такой жаркой атмосфере, то первое, что предпринял, это доел вчерашние остатки пира. Естественно, холодным есть не стал — снова развел костер, благо, что угли еще оставались горячими — просто добросил хвороста и немного поработал вентилятором, раздувая пламя.

Начал с деликатеса: пол килограмма нежнейшей печени, напоминающей по вкусу изысканный паштет, умял за пять минут — продукт таял во рту. Остаток шашлыка из сердца кошака пошел с усилием: второе на сегодня блюдо по вкусовым качествам явно пасло заднего, но доел все. Запил водой и снова осознал картину ближайшего будущего: без воды ему каюк! Так как оставаться здесь больше не имело смысла, то решил направиться условно в сторону движения солнца — в той стороне вчера с вышки успел разглядеть какое-то подобие роши, а там, где есть деревья, может обнаружиться вода. Дров в костре было

больше, чем требовалось, поэтому решил попробовать разогнуть ручную пилу — ее немного погнуло, когда рюкзак попал под обвал. Разогрел полотно до вишневого цвета и немного постучал по нему обухом топорика — на непритязательный взгляд туриста получилось неплохо. Поэтому немного помахав в воздухе отремонтированным инструментом в разные стороны, дождался, когда он остынет и спрятал пилку обратно в рюкзак.

Чтоб читатель понял, это была маленькая садовая пилка по дереву, какие в несколько раз меньше обычной столярной пилы с широким полотном — поэтому так легко и помещалась в рюкзаке. Путешествие до выбранной группы деревьев прошло без происшествий: стадо за ночь куда-то пропало, место трапезы местных падальщиков оказалось немного в стороне от линии движения, поэтому небольшой моток в три часа медленного хода по густой траве его организм воспринял хорошо. По ходу движения снова ощутил легкое тепло и пульсации в тех же местах, что и ночью — в этот раз уровень и того и другого был намного слабее — турист сказал бы, что это было даже приятно. По здравому размышлению утвердился во мнении, что это результат поглощения съеденных частей того кошака — что-то там было, что так воздействовало на его организм. С удовольствием заметил, что больше не

было приступов боли, а ощущения именно в районе живота только подтверждали его выводы. Хотя по поводу собственной печени тоже были идеи — алкоголь, соленые сухарики, чипсы и прочая хрень — все это он любил, и вполне вероятно, что в свои три десятка лет успел порядочно насолить своей печени.

Небольшая рощица не поразила своим разнообразием: насчитал всего пять деревьев, из которых внимание привлекло только одно — оно стояло в центре этой группы и отличалось от всех остальных. Высотой не более десяти метров, дерево имело густую крону, что было достаточно странно для такого жаркого места, вспоминая растительность той же Африки, например. Толстые, могучие ветви начинались с высоты двух, где-то трех метров, кора была почти гладкой с редкими пупырышками по всей ее поверхности, а цвет листьев ничем не отличался от привычного земного зеленого. Заметил в кроне плоды — как груша, но немного больше в размерах, и кроме того, цвет плодов был различным по высоте нахождения от земли. Самые нижние имели яркий зеленый цвет, такой почти «ядовитый», те, что были повыше, уже имели желтый оттенок, но их было определенно меньше зеленых — примерно вдвое. А еще выше висели сочные красные плоды, причем их количество было еще меньше желтых образцов.

Некоторые время наш турист рассматривал эту странность, а потом обратил внимание на небольшую группу животных, которые лежали в тени этого «исполина» — вернее двое лежало, а третий участник бродил вокруг дерева с низко опущенной мордой и что-то там или искал или вынюхивал. Существа напоминали Виктору маленьких свинок, но волосатых — аналогия была настолько полной и смешной, что он не выдержал и хохотнул:

— Ха-ха, волосатые пяточки, это ж надо — и здесь маленькие свинтусы!

Хрюшки как-то флегматично отнеслись к новому двуногому животному в их поле зрения — парню пришла в голову мысль, что с человеком они еще не встречались, или по крайней мере не чувствовали от него угрозы. Две свинки так и остались валяться в траве, а третья продолжала поиски в траве не пойми чего. Однако загадка непонятных поисков быстро разрешилась, когда один из желтых плодов упал с дерева — сонливость с лежащих хрюшек сдуло ветром, они резво подскочили на ноги и рванули к месту падения фрукта. Так для себя решил назвать эту «грушу» наш турист — ведь по аналогии с Землей, на деревьях росли фрукты, не овощи. С интересом наблюдал за завязавшейся возней трех местных поросят вокруг упавшего плода: тот поросенок, что

все это время бродил вокруг дерева, оказался ближе всех у добычи и успел отхватить себе порядочный кусок — почти все съел за раз. Двое оставшихся партнеров по стае остались явно недовольными результатом дележа и устроили шумные разборки почти в стиле земных хрюшек с визгами, топтанием и толкучкой на одном квадратном сантиметре.

Однако полный накал страстей землянин смог наблюдать, когда с дерева упал красный фрукт: к тому моменту мужчина почти вплотную приблизился к животным, так как те были заняты выяснением отношений между собой. Красный плод, очевидно, был завершающей стадией созревания груши, так как кожура треснула, и на траву полился такой же красный сок, а буквально через секунду человек почувствовал ароматный запах плода: пахло смесью абрикоса и персика. Желудок предательски заурчал, и мужчина сглотнул: сознание затопила одна единственная мысль — сок! Пить! Обогнув не на шутку бодавшихся и визжавших хрюшек, Виктор поспешил к дереву — все мысли занимало желание как можно быстрее добраться до живительной влаги — тут пришлось помучиться, так как строение коры дерева совсем не располагало к альпинизму, а нижние ярусы ветвей были высококовато.

Добраться до самой нижней ветки удалось с

пятой или шестой попытки — рукам не было за что уцепиться на гладкой коре, как и ногам, собственно. Небольшие выступы на ней оказались умеренно мягкими и податливыми, прогибаясь внутрь от несильного нажима. Снял с себя все, оставив в кармане только нож — лишний вес не способствует альпинизму в исполнении дилетанта: все сложил в рюкзак, тщательно закрыл его и привязал к лямкам небольшой кусок веревки, который нашел на дне. Всего там было не более трех метров — как он там оказался парень вспомнить не мог — такие веревки используют для развешивания белья на балконах многоэтажек. Второй конец привязал к поясу — подумал, что оставлять ценное имущество рядом с вечно голодными свиньями опасно — разорвут и испортят все, а там еще оставалась пара консервов и кое-какие нужные вещи. В общем, минут через двадцать какая-то по счету попытка забраться на ветку оказалась успешной — к этому моменту турист изрядно вспотел и озверел от постоянных падений — хоть и не больно, но обидно.

Удалось ухватиться обеими руками и затем закинуть туда же обе ноги — долго так висеть не стал, так как уже порядком умотался и поцарапал руки: хоть кора была и гладкой, но пытаюсь уцепиться на мягкие бугорки на ней, мужчина ухитрился повредить кожу на пальцах до крови. Еще несколько мгновений отчаянной борьбы с

тяготением, и вот, облегченно вздохнув, он уже лежит на животе на этой ветке, свесив вниз руки и ноги — теперь можно и отдохнуть немного. Дальше дело пошло заметно легче, ведь ветки росли часто, и подниматься вверх было не особо тяжело — рюкзак затягивал поэтапно, закрепив его на одной из нижних ветвей все той же веревкой, так как тащить его на самый верх дерева не видел смысла. Отдохнуть расположился всего на минутку недалеко от нижнего яруса — как раз на расстоянии вытянутой руки был желтый плод. Немного подумав, пришел к выводу, что раз местная живность ест такое без вопросов, то и ему никакого вреда не будет от плода.

Хотя явно тянуло вверх — одуряющий запах фруктового сока еще стоял в голове и дурманил сознание. В конце концов, запах победил жажду и он полез вверх — туда, где виднелись редкие красные груши — их было не так и много, но Виктор подумал, что ему хватит и несколько штук для успокоения организма. На ощупь фрукт больше походил на виноградину или спелый помидор — примерно такая же упругость кожуры. Сорвался плод достаточно легко и турист осторожно взял его двумя руками: вблизи тот казался несколько больше, чем виделось с земли — величиной с гипертрофированную грушу с диаметром большого грейпфрута. Запах дурманил мозг — турист решил

приступить к дегустации прямо тут и немедленно: осторожно надкусил кожуру сверху, придерживая трофей двумя ладонями снизу.

В рот потекла ароматная жидкость — измученный жаждой человек стал жадно высасывать содержимое из упругой мягкой оболочки — казалось, что он пьет божественный нектар, хотя на самом деле вкус этого нектара напоминал вкус сока из привычных персиков и абрикосов: слегка подслащенный, темного цвета, в общем, ничего особенного, если подумать. Жидкость закончилась очень быстро: по ощущениям, грамм триста, может триста пятьдесят, но внутри еще была густая масса, похожая на фруктовое пюре, которая плохо высасывалась через небольшой кус на коже. Попробовал саму кожуру — не понравилось, слишком упругая, как будто тонкую резину пожевал — выплюнул и стал увеличивать дырку — пюре ведь тоже содержало много жидкости, так что решил не пренебрегать даром природы. Управился с фруктом за пару минут, и понял, что мало — следующие десять минут добирался еще до одной груши, которую с таким же аппетитом высушил — оставшиеся шкурки выплюнул вниз, подумал, что свинки подберут ценный подарок.

— Уф, отлично попил! — констатировал удачный поход по веткам дерева наш герой — как

говорили герои одного детского мультфильма: ну вот попили, теперь можно и поспать, ха-ха. Кстати, что-то внизу как-то тихо стало, свиношек моих не слышно...

Стал спускаться к рюкзаку, по пути присматриваясь к висевшим тут и там желтым плодам — решил познакомиться с ними позже, так как слегка сладковатый сок хорошо утолил жажду, да и голода он почему-то не чувствовал. Усевшись рядом со своими пожитками, обратил внимание, что пальцы выглядят вполне здоровыми, хотя час назад он их немного разодрал до крови, когда пытался залезть на дерево.

— Хм, как интересно, ранки затянулись, не печет — не помню, чтобы дома так быстро у меня заживало... — озадаченно рассматривал свои руки парень, не веря глазам. Да и приступов больше не было — какая-то магия смешанная с фантастикой прямо...

С той ветки, где он расположился, хорошо просматривалась лежка тех свиней — теперь тварюшки отдыхали все трое, и турист решил подкинуть им еще дармового угощения, чтобы как-то разнообразить их грустную жизнь. Так как лезть вверх было откровенно лень, то немного сместился по ветви вправо, где висело несколько зеленых груш. К своему удивлению, сорвать не смог ни один — плодоножка была очень крепкой,

нож тоже весьма неохотно пытался срезать ее — все это сильно озадачило исследователя-ботаника вначале, а потом и немного разозлило. Вспомнил о том, что у него в рюкзаке есть маленькая пила, так как рубить топором было неудобно и опасно — можно было легко потерять равновесие и свалиться вниз с высоты, которая сейчас равнялась примерно трем метрам. Садовая пила быстро разобралась с упрямой плодоножкой, и вскоре наш герой вернулся на свою точку наблюдения с парочкой зеленых плодов, где детально их осмотрели и обнюхал. Никакой видимой разницы, кроме цвета кожуры не обнаружил, а вот запах юному натуралисту-любителю не понравился: пахло от груши как-то резко и необычно, и этот запах почему-то отбивал всякое желание пробовать на вкус эту зелень.

— Дам хрюшкам на пробу,... их трое, им надо, а я как-нибудь потерплю — раздумывал наш герой, поглаживая упругую шкурку фрукта — как говорится, испытания будем проводить на наименее ценных членах общества, хе-хе.

Сместился поближе к опоре — своему закрепленному рюкзаку и примерился: трио пяточков лежало в трех метрах от ствола дерева и дремало — момент казался идеальным для эксперимента. Сделав несколько пробных замахов, разжал пальцы и послал импровизированный

снаряд в сторону отдыхающих,... первый же опыт оказался удачным, хотя,... как на это посмотреть. Груша упала на голову крайней к нему свинки и там лопнула, но эффект оказался совсем не тот, на который надеялся экспериментатор. Облитая соком из лопнувшего фрукта свинка резко завизжала на самых высоких тонах и стала кататься по земле, пытаясь стереть с себя сок — у парня создалось впечатление, что хрюшке больно, и он озадаченно посмотрел на второй «снаряд» в своей руке. Между тем, внизу нарастала паника и визги — уже все три пяточка носились вокруг друг друга, а больше всего его внимание привлекал тот образец, в которого попала груша. Часть его шерсти слезила клочьями под одуряющий шум, который создавали все трое — именно в тех местах, куда попал сок. У парня возникли нехорошие подозрения насчет плодов нижнего яруса этого дерева: свинью как будто облили кислотой или щелочью, настолько все выглядело сверху. Он переводил взгляд с фрукта в своей руке на панические визги внизу, потом смотрел вверх на красные плоды и пытался все это совместить в какую-то, более-менее логическую цепочку, но получалось плохо.

— Разве такое может быть в природе? — раздумывал он, осторожно уложив вторую кислотную бомбу на рюкзак — ведь желтые плоды эти хрюшки трескали за обе щеки, не говоря о

красных — а тут такой парадокс...

Очевидно громкие звуки, которые издавали глупые свинки, привлекли кого-то посерьезней, так как шум внизу внезапно утих, и даже пострадавшая свинья почти заткнулась, лишь тихо повизгивая и продолжая тереть поврежденной стороной головы о траву. Виктор тоже напрягся, пытаясь что-то разглядеть через листву, но дерево закрывало обзор по сторонам — он мог видеть лишь небольшой участок внизу под кроной. Затем он смог наблюдать картину сродни вчерашней: одна из свиной встала и повернулась в сторону, как будто увидела что-то для себя интересное, потопталась несколько мгновений и медленно пошла туда, куда до этого смотрела. Несколько коротких минут и наш герой услышал визги, шум борьбы и предсмертные хрипы — нетрудно было догадаться, что там произошло — хрюшка пошла кому-то на корм,... вот только кому?

Две оставшихся свиньи правильно поняли суть происходящего и попробовали удрать — удалось сделать ноги только одной, вторая, та, что пострадала от зеленой груши, тоже немного потопталась на месте и посеменила в ту же сторону, куда и ее предшественница. Потом те же визги, хрипы, шум короткой схватки и тишина — Виктор погрузился в размышления. Все это не укладывалось у него в голове, ведь если подумать,

то получалось, что те бизоны, что эти хрюшки, сами добровольно шли на убой — а такого не может быть в природе, животное ведь чувствует опасность и старается убежать.

— Может, местная живность способна как-то гипнотизировать свою жертву: вот например удавы в джунглях — те могут вводить в ступор мелких животных каким-то образом,... хотя, может это только в мультфильме про Маугли придумали такое для детей. А с другой стороны, я ведь видел, как те два кошка подманили к себе бизона — они просто смотрели в его сторону, а он шел к ним на убой, как кабанчик. И если немного напрячь мозги, получается, что это что-то вроде телепатии, внушения — другого объяснения у меня нет.

Размышления на такие темы прервало какое-то движение внизу — Виктор бросил туда взгляд и застыл от страха — под крону в тень медленно и спокойно зашла новая пара обитателей саванны. На первый взгляд ему показалось, что это какой-то вид медведя, только нестандартной расцветки: смесь зеленых, желтых и коричневых разводов — на фоне местных красок животное смотрелось очень неплохо и хорошо сочеталось с общим фоном вокруг. Местные медведи выглядели немного смешно: лохматости не наблюдалось, как будто их кто-то обстриг — такой себе короткошерстный вариант земных мишек, однако

улыбку погасил взгляд, брошенный на их головы. Голова у животного оказалась вытянутой, причем основательно: всплыла аналогия с земным муравьедом — все это было настолько необычно, что турист непроизвольно издал удивленный возглас, который был услышан тварями — обе подняли головы и безошибочно определили местонахождение источника звука.

И тут парень опять почувствовал то омерзительное чувство, как будто ему на макушку села медуза и стала легко сжимать ее — в этот раз ощущение было противнее и сильнее первого раза. Человек снова замотал головой, пытаясь избавиться от мерзости в голове и на ней — даже потер одной рукой макушку, так как другой рукой придерживался за ветку.

— Какая гадость, отвратительно, брр, пошли вон из моей головы! — мужчина пришел к выводу, что это результат телепатического воздействия сразу двух животных на его мозг — в первый раз он видел только одного хищника, и чувство было слабее. Похоже, что этим двум муравьедам оказалось мало двух свинок, и они решили еще и мною закусить — вот значит как, я был прав в своих предположениях — хищники могут подчинять себе других животных. Хорошо устроились: охотиться не надо, бегать не надо, вот только я не собираюсь быть вашей добычей, на

меня эти фокусы не действуют, фигли вам, а не моего мясца!

Чувство медузы на голове медленно проходило — было ли то результатом сопротивления сознания человека, или хищники ослабляли ментальную хватку — кто знает, но через пару минут гадость из головы пропала и парень приободрился.

— Что стриженные, обломались? Заряд пропал, хе-хе — это вам не тупых хрюшек оболванивать — я продвинутый результат природной эволюции и естественного отбора с планеты Земля, гомо сапиенс, ипать, меня на понт не возьмешь!

Два местных медведя, казалось, были озадачены таким поворотом сюжета — уселись на зад и продолжали смотреть на человека, время от времени издавая негромкие рыкающие звуки — совещались, наверное. Так продолжалось минут пять, а потом один из медведей направился к дереву и встал возле него на задние лапы, как будто собирался на него залазить. Намерение узкомордого организма сильно не понравились Виктору, когда тварь ухватила острыми когтями за гладкую кору и вонзила их в нее — хищник явно собирался добраться до несговорчивой еды. Двигалась тварюшка уверенно, хоть и медленно — тенденция явно была не на пользу человеку — парень перепугался и стал лихорадочно искать выход,

которого не было. На дереве его достанет тот мишка, который лезет снизу, а внизу под деревом ждет еще один обиженный напарник косолапого. Взгляд упал на рюкзак, в котором лежала безрукавка с пистолетом в кармане.

— Не успеваю — обреченно подумал наш герой — пока раскрою, пока достану — этот гад уже будет тут.

Тут он подумал о зеленой груше, которая лежала на рюкзаке сверху, и вспомнил ее действие на свинку — так как раздумывать было некогда, то взял ее в руки и прицелился — хищник был уже в метре от него. Животное прекрасно себя чувствовало в вертикальном положении: два ярко зеленых глаза с интересом повара рассматривали человека, а лапы продолжали подтягивать тело к упрямой пище. Было очевидно, что зверь часто лазит по деревьям и такие маневры для него не внове. Тварюшка даже приоткрыла пасть, с которой стала капать слюна — вероятно аппетит разыгрался не на шутку от вида нового деликатеса. Оценив момент, как самый благоприятный, Виктор резким толчком отправил фрукт прямо в приоткрытую пасть, которая была всего в полуметре от него — груша влетела между двумя рядами острых треугольных зубов и там застряла. Животное инстинктивно захлопнуло морду, раскусив подарок от туриста с другой планеты — парень смог

увидеть, как часть зеленой жидкости, больше похожая на кисель, хлынула по обе стороны сомкнутых челюстей.

Потом зверь оглушительно заревел и разжал лапы: тушка с воем пролетела пару метров вниз и глухо шлепнулась об землю. Все было почти как с хрюшкой, только громче, эмоциональнее и яростней — понятно, что большая часть этой жижи попала внутрь организма зверя, а то, что выплеснулось наружу между зубов, было лишь малой частью от общего объема подарка. Медведь крутился, ревел, хрипел и извивался в траве, бил себя лапами по морде, рассекая свою плоть своими же когтями — шум внизу поднялся невероятный — хищник не сдерживался от переполняющих его чувств. Постепенно движения становились замедленными, хрипы и рыки все слабее — очевидно, что природная кислота, попавшая внутрь организма твари, делала свое дело, и приближался конец. Агония самоуверенного медвежонка-верхолаза продолжалась пару минут, пока он не затих, разорвав себе морду своими когтями до кости — видимо от боли животное совершенно потеряло разум и пыталось добраться до обожженного горла.

Второй зверь повел себя несколько странно, поскольку не сбежал, а обошел тушку своего мертвого собрата по кругу и обнюхал досконально.

Потом снова повернул голову в сторону парня, и Виктор опять почувствовал мерзость у себя в голове, или на голове — тут он затруднялся определить это точно — в этот раз эти ощущения были слабее и короче. Так как животное никуда не собиралось уходить, то турист решил позаботиться о дополнительном «боезапасе» — шустро развязал рюкзак и с пилкой переместился к другим зеленым плодам. Процесс спиливания двух «снарядов» занял порядка трех минут, включая время на перемещение туда и назад, на исходную позицию. Мишка снизу наблюдал некоторое время за перемещениями человека, а потом тоже подошел поближе к дереву и встал на задние лапы — намерения читались однозначно.

— Не понял? — удивился наш герой — это что, какая-то разновидность звериной тупости или кровная месть и обида двух стриженных косолапых муравьедов? Да и на лицо какая-то странность у местных хищников — ходят парами, вот те две тигры тоже гуляли вдвоем... Эй, парень, вали отсюда — я не вкусный и у меня много тут очень невкусных фруктов — вон твой дружок подавился одним, ха-ха...

Между тем второй претендент повторил маневр своего собрата и тоже полез наверх — Виктор взял в руку первый плод и запустил в зверя. Видимо поспешил, так как груша пролетела в

десяти сантиметрах выше головы альпиниста — тот оскалился и издал какой-то смешной звук, как будто его развеселила выходка наглой пищи. Но парню было не до смеха — зверюга оказалась проворнее своего предшественника и быстро карабкалась вверх: второй плод тоже немного промахнулся — попал в лапу, хотя снова целился в голову. Желание вкусить запретный двуногий плод резко пропало у медвежонка, и он скатился вниз, скуля и тряся обожженной лапой. Парень решил, что отпускать стриженного гостя не стоит — подлечится, затаит злобу, выследит и вернется ночью, например, когда он будет спокойно спать — поэтому отпилил быстро еще один фрукт и запустил в тушку, которая пыталась помочь своей лапе.

Получалось это у нее плохо: попытка облизать раненую конечность привела к тому, что часть кислоты попала в рот, и животное зарычало еще более обиженно и сильнее, став крутиться на месте, подвывая время от времени. Виктор осторожно спустился на самую нижнюю ветку и прицелился в этот вертлявый пятнистый комок шерсти: груша описала небольшую дугу и лопнула, обдав на этот раз природной кислотой спину стриженного организма — результатом стал мощный, и, по мнению парня, обиженный рев с примесью визга.

— Надо добить его, все-таки это мясо, и

что-нибудь из него в пищу сойдет — подумал турист и снова полез в рюкзак.

Вытянул топорик и сунул его за ремень, потом спрятал в карман пистолет и прикинул, как лучше спуститься, чтобы потом можно было быстро подняться, если припечет. Так как кроме тонкой веревки, которой он укрепил рюкзак на дереве, у него ничего не было, то отвязал рюкзак и бросил конец веревки вниз — шнурок повис в метре от земли — хватит, чтобы ухватиться и помочь себе забраться снова на дерево. Пара движений — и вот он уже на земле, а мишка все это время пытался избавиться от последствий кислотной атаки, но появившегося в поле зрения гуманоида заметил сразу. Виктор медленно пошел вперед к жалобно рычащему зверю, но подходить ближе поостерегся: вблизи мишка производил на него пугающее впечатление своими размерами и мордой, которую держал открытой. Обильное слюноотделение объяснил для себя попыткой организма животного избавиться от ожога, который был получен при вылизывании лапы, но зубы в пасти навевали на человека тоску и иррациональный страх.

Хоть мордой эта тварь напоминала муравьеда, но зубы почему-то напоминали земных океанских хищников-акул — такие же треугольные лезвия. Так как медведь подышать явно не собирался, а

полез в сторону густой травы, очевидно намереваясь там спрятаться от неожиданного кусачей добычи, то наш турист решил на нем испытать действие земного пистолета. Следовало попасть куда-то в голову, в глаз, например, так как расположение внутренних органов этого образца местной фауны было неизвестно, да и в поражающие характеристики оружия он мало верил — на Земле на медведей охотились с большими пушками. Прицелиться было трудно, так как зверюга все время мотала головой в разные стороны и агрессивно скалилась в сторону человека — ближе трех метров он подходить побоялся. Взялся двумя руками за оружие, как в фильмах делают продвинутые оперативники, и нажал на спуск — ничего!

— Идиот! Предохранитель! — обругал сам себя и сдвинул флажок, а потом снова прицелился — бах-бах!

Животное взревело и кинулось на обидчика, забыв об обожженной лапе и глотке — одна пуля попала в морду и выбила небольшой фонтан крови, второй выстрел прошел мимо.

— Бах! Бах! Бах! — мужчина всадил три пули в прихрамывающего хищника, особо не целясь — вид открытой пасти на какое-то время его парализовал, но звук собственного выстрела, когда пальцы сами судорожно сжали спусковой крючок,

вернул его в реальность.

— Бах! Бах! Бах! — уже падая, зверь смог дотянуться до ноги человека, когда тот, отступая назад, зацепился за что-то на земле и упал, выронив пистолет. Удар лапой в район голени был страшен — Виктор успел только вскрикнуть, как сознание померкло от сильной боли.